

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО,
СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001405
Галуцких Виктории Дмитриевны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Жилина Н.Ю.

Рецензент
адвокат Адвокатского кабинета
«Шпай Александра Ивановича»
адвокатской палаты
Белгородской области
Шпай А.И.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовое исследование развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство.....	7
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью.....	15
2.1. Понятие и юридическая характеристика основного состава убийства.....	15
2.2. Понятие «особая жестокость» как способ совершения преступления.....	27
2.3. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью.....	33
2.4. Проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.....	45
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В ст.2 Конституции Российской Федерации сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. Данное конституционное положение основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права таких как: Всеобщая декларация прав человека 1948г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., Конвенция о защите человека и основных свобод 1950 г. и др.²

Российское уголовное законодательство играет важную роль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) содержит широкий круг норм, позволяющих обеспечить их охрану. Особое место среди данной группы прав имеют, закрепленные главой 16 УК РФ, право на жизнь и право на здоровье. Одним из видов преступлений, состав которых описывается в УК РФ, является убийство. Оно, в свою очередь, делится на несколько типов – и одним из них является то, которое совершается особо мучительно и жестоко (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Однако, в ходе становления и развития российского уголовного законодательства термин «особая жестокость» приобретал все более широкое содержание, трансформируясь из признака определенного состава преступления, посягающего на жизнь и здоровье, в обстоятельство, отягчающее вину. При этом законодателем в нормативных правовых актах как дореволюционного, так и послереволюционного периода не определялось

---

¹ Российская газета, 21.01.2009.; СПС «КонсультантПлюс».

² Алиев В.М. Преступления против личности. Научно-практический комментарий / В.М. Алиев, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 243 с. - (Серия: Профессиональные комментарии). - ISBN 978-5-534-11042-5. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/444269> (дата обращения: 16.05.2019).

понятие «особая жестокость», что не способствовало его единообразному применению и толкованию³.

Так, Т.В. Гриценко считает, что «преступления, совершаемые с особой жестокостью, имеют тенденцию к выделению их в качестве отдельного, самостоятельного предмета криминологического изучения. Ведущая мотивация совершения подобного преступления исключительно насильственная. Лица, их совершающие, выделяются особенностями психического статуса и условий личностного формирования в иерархии преступников, но, несмотря на малый их процент в общей массе, занимают главенствующее положение»⁴.

УК РФ сформулировал состав убийства с особой жестокостью, расширив при этом его объем: в качестве квалифицирующего признака рассматриваются теперь и иные ситуации проявления жестокости (в частности, убийство на глазах близкого потерпевшему лица). Однако и такая трактовка, при всех достоинствах нововведения, не позволяет однозначно ответить на вопрос, является ли особая жестокость сугубо объективной характеристикой убийства или отображением субъективных установок лица, избравшего объективно опасный способ совершения преступления»⁵.

Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного и всестороннего исследования природы убийства, совершенного с особой жестокостью⁶.

---

³ КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-ugolovno-pravovoy-otsenki-priznakov-prestupleniy-sovershennyh-s-osoboy-zhestokostyu>

⁴ Гриценко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам Южного федерального округа): Диссертация ... к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2016. С. 4.; КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-ugolovno-pravovoy-otsenki-priznakov-prestupleniy-sovershennyh-s-osoboy-zhestokostyu>

⁵ Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости. // - Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?art=1665&id=21>

⁶ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шайкенова Д.Т. - М., 2011. - 27 с.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны права человека на жизнь.

Предмет исследования составляют теоретические исследования по вопросу квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью и практики его применения.

Целью исследования является исследование основных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью и раскрытие проблемных вопросов квалификации данного состава.

Достижение указанной цели определяет решение следующих *задач*:

- рассмотреть генезис развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство;
- дать понятие и юридическую характеристику основного состава убийства (ч.1 ст. 105 УК РФ);
- определить содержание и дать понятие «особая жестокость»;
- определить объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью;
- выявить и изучить проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: диалектический, системный, логический и т.д. Для изучения проблематики и решения поставленных задач использованы системный анализ правовых норм (законодательных актов, ведомственных нормативных документов); изучение монографий, диссертаций и иных научных источников; анализ уголовных дел и судебных решений по уголовным делам данного вида преступлений и другие методы.

Теоретическая основа исследования. В научной литературе достаточно широко освещены уголовно-правовые и социально-психологические аспекты убийства. Исследованию данных проблем посвятили свои труды: М.К. Аниязц, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.С. Волков, А.С. Горелик, Г.Д. Долженкова, Н.И. Загородников, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.П.

Малков, А.В. Наумов, С.И. Никулин, Т.А. Плаксина, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.П. Попов, С.М. Рахметов, И.И. Рогов, Л.А. Саврасов, В.И. Селиверстов, Н.К. Семернев, О.С. Степанюк, Г.И. Чечель, М.Д. Шаргородский и ряд других ученых⁷.

Нормативная база исследования. В основе настоящей работы лежит исследование таких нормативных правовых актов, как международные акты о защите прав человека, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили изученные материалы следственной и судебной практики Российской Федерации по различным регионам за 2011-2018 гг.

Апробация. Основные положения исследования докладывались автором на международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание как фактор модернизации государства и общества» (г.Белгород, 28 февраля 2019г.), международной научно-практической конференции «Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания» (г.Белгород, 30 марта 2019г.), международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе» (г.Белгород, 18 апреля 2019г.) и международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития» (г.Белгород, 31 мая 2019г.).

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

---

⁷ Травкин Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокости // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – №. 03 (039). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/39/4169/> (дата обращения: 16.05.2019).

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

Как свидетельствуют исторические источники, в ранний период истории нашего государства жестокость была практически возведена в ранг закона. Обусловлено это было, на наш взгляд, тем, что «официальная власть государства, как и само государство, покоилась, прежде всего, на устрашении населения. В этой связи естественно, что реакция государства на любое непослушание со стороны своих граждан была столь же скоро, сколь и безжалостна. И потому не вызывает удивления то обстоятельство, что жестокостью были пронизаны не только меры уголовного наказания, применяемые к виновным, но и сама процедура доказательства их вины».

В российском уголовном праве, как, впрочем, и в других системах уголовного права (континентальной, англо-саксонской и др.), всегда уделялось большое внимание проблемам ответственности за убийство.

Нормы об ответственности за убийство содержались во всех редакциях «Русской Правды», однако в ней еще не было четкого разграничения между убийствами и другими посягательствами на жизнь. Так, «Русская Правда» устанавливала ответственность за убийство на пиру, в разбое, т.е. преступления увязывались только с фактом причинения смерти. В этом проявилось влияние византийского права - продукта более цивилизованного народа, на что обращали внимание российские криминалисты еще в XIX в. «Русская Правда» допускала кровную месть в качестве наказания за убийство⁸.

Переход уголовного права из частного в публичное начинает рассматривать жизнь человека как ценность, которую государство берет под свою охрану. При этом ответственность за убийство обуславливалась

---

⁸ Собрание важнейших памятников по истории русского права. - СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1859. С. 1-16.

занимаемым потерпевшим положением в обществе, в том числе имущественным. Например, убийство холопа квалифицировали как истребление чужой вещи, так как жизнь этой категории людей не рассматривалась как объект уголовно-правовой охраны, за ними не признавалось право на жизнь.

В «первых судебниках, Соборном уложении 1649 г., законодательных актах Петра I «складывалась система норм о преступлениях против жизни», закрепленная затем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг.⁹. Уложение различало убийство с прямым и непрямым умыслом, разделяя первое на убийство с обдуманном заранее намерением (ст. 1454), без обдуманного заранее намерения (ст. 1455 ч. 1), и в запальчивости и раздражении (ст. 1455 ч. 2). Квалифицированным считалось, в частности, убийство родителей (ст. 1449), родственников (ст. 1451), начальника, господина и членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием (ст. 1451), священнослужителя (ст. 212), часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии. Многие нормы Уложения о наказаниях были казуистичны и архаичны, система составов преступлений против жизни выглядела внутренне противоречивой и запутанной, не соответствующей уровню науки»¹⁰. В нормах об ответственности за убийство отражался эклектический характер Уложения о наказаниях, источником которого явились не только традиционное российское законодательство в лице Свода законов 1832-1842 гг. (том XV), но и некритически заимствованные положения зарубежных кодексов и проектов¹¹.

---

⁹ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 106-107.

¹⁰ <http://fan5.ru/fan52/na52-id=89292.php>

¹¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654>

Огромная работа по подготовке реформы российского уголовного законодательства на рубеже XIX-XX веков, результатом которой явилось Уголовное уложение 1903 г., затронула и нормы о преступлениях против жизни¹². Этот выдающийся памятник российского права послужил основой для дальнейшего развития уголовного законодательства, в том числе о преступлениях против жизни»¹³.

Преступления против жизни и здоровья как вид преступлений против частного лица (против личности) были помещены в гл. XXII Уголовного уложения. Система составов преступлений против жизни (ст. 453-466) стала более четкой и компактной. Уложение отказалось от наказуемости самоубийства, отнеся к преступлениям против жизни только посягательства на жизнь другого лица.

Другой положительной особенностью Уголовного уложения «явился «отказ от чуждой традициям российского уголовного права дифференциации убийств по моменту формирования умысла». Судебная практика показала, что убийство с заранее обдуманном намерением (предумышленное убийство) не всегда свидетельствует в силу этого о его повышенной опасности, так же как прямой умысел не всегда «опаснее» косвенного. Дифференциация ответственности за различные виды убийств в Уголовном уложении 1903 г. была более последовательна и строилась в зависимости от наличия квалифицирующих признаков. Система составов стала более четкой. На первое место был поставлен основной состав убийства (ст. 453), а не наиболее тяжкий вид убийства, как было раньше»¹⁴. После этой статьи шли

---

¹² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. - СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903 - 250с. // - Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>

¹³ Виды убийства и особенности их квалификации // - Режим доступа: <http://fan5.ru/fan52/na52-id=89292.php>

¹⁴ Виды убийства и особенности их квалификации // - Режим доступа: <http://fan5.ru/fan52/na52-id=89292.php>

нормы о квалифицированном убийстве, затем о его привилегированных видах и, наконец, о причинении смерти по неосторожности¹⁵.

К сожалению, эта система не была воспринята уголовными кодексами советского периода. Лишь в Уголовном кодексе 1996 г. нормы об убийствах следуют такой же системе.

Среди квалифицированных видов убийства имелись такие, которые с теми или иными изменениями вошли в уголовные кодексы послеоктябрьского периода. Таково, например, убийство должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебной обязанности. Другие же квалифицирующие признаки, перешедшие из Уложения о наказаниях 1885 г., не были восприняты кодексами советского периода (убийство отца или матери; убийство священнослужителя во время службы)¹⁶.

Уголовное уложение 1903 г. «выделяло несколько привилегированных видов убийства: приготовление к убийству; убийство, задуманное и выполненное под влиянием душевного волнения; убийство при превышении пределов необходимой обороны; детоубийство; убийство по настоянию убитого, из сострадания к нему»¹⁷.

К преступлениям против жизни были отнесены также «доставление потерпевшему средств к самоубийству и подговор к нему или содействие самоубийству. Последнее деяние предполагало подговор или содействие самоубийству только несовершеннолетнего (не достигшего 21 года), а также «лица, заведомо не способного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками»¹⁸.

---

¹⁵ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. - СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903 - 250с. // - Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>

¹⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 2 / Н. С. Таганцев. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 446 с. - (Серия: Антология мысли). - ISBN 978-5-534-08172-5. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/424352> (дата обращения: 17.05.2019).

¹⁷ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 106-107.

¹⁸ <http://fan5.ru/fan52/na52-id=89292.php>

В первом советском уголовном кодексе - УК РСФСР 1922 г. наряду со многими положениями, сходными с нормами об убийствах в Уголовном уложении, имелись и отличия. В гл. V - «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» все преступления были разделены на пять групп, каждая из которых имела соответствующий подзаголовок¹⁹.

В первую группу, озаглавленную «Убийство», входили «статьи, предусматривавшие ответственность за три вида умышленного убийства: квалифицированное (ст. 142), простое (ст. 143) и под влиянием сильного душевного волнения (ст. 144). Причинение смерти по неосторожности было названо, в отличие от Уголовного уложения, «убийством по неосторожности» (ст. 147). Уголовный кодекс 1922 г. не предусматривал ответственности за детоубийство и за доведение до самоубийства».

Перечень отягчающих обстоятельств в ст. 142 УК РСФСР 1922 г. включал как объективные, так и субъективные признаки. К объективным относились обстоятельства, характеризующие способ преступления: убийство способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого (п. «в»); с использованием беспомощного положения убитого (п. «е»).

К субъективным признакам «относились обстоятельства, характеризующие мотив, цель, а также субъекта преступления: убийство «из корысти, ревности» (если она не подходит под признаки ст. 144) и других низменных побуждений (п. «а»); лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение (п. «б»); с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление (п. «г»); лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д»).

В последующих кодексах законодатель модифицировал, дополнял эти признаки, но не отказался ни от одного из них, за исключением мотива

---

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Источники права. Серия «Юриспруденция»: учеб. пособ. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти: ВУиТ, 2000. С. 27.

ревности. Понятие «иных низменных побуждений» было в дальнейшем конкретизировано, поскольку в такой широкой формулировке таилась опасность произвольного ее толкования»²⁰.

Необычным было примечание к ст. 143 УК РСФСР 1922 г.: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается»²¹. Таким образом, эвтаназия, которую Уголовное уложение 1903 г. сочло основанием для введения привилегированного состава убийства, теперь стала условием декриминализации деяния. Это положение противоречило понятию убийства и представляло большие трудности для практического применения. Поэтому жизнь его оказалась очень короткой. Кодекс был введен в действие с 1 июня 1922 г., а 11 ноября того же года примечание к ст. 143 было отменено постановлением ВЦИК. Вопрос же о смягчающем значении эвтаназии сохранил актуальность до наших дней.

Уголовный кодекс 1922 г. был создан до образования СССР и сыграл роль «модельного кодекса» не только для последующего российского законодательства, но и для законодательства других союзных республик. Это относится и к преступлениям против жизни, их системе и формулировке отдельных составов.

Наиболее близким по времени и по содержанию явился Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Он почти полностью сохранил «систему и признаки составов против жизни»²². Этим был восполнен недостаток Уголовного кодекса 1922 г. и возрождено положение о доведении до самоубийства, имевшееся в Уголовном уложении 1903 г. По всем видам преступлений против жизни Кодекс 1926 г. смягчил санкции. Наказание за самое тяжкое из этой группы преступлений - квалифицированное убийство -

---

²⁰ Квалификация преступлений против жизни и здоровья // - Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=56132

²¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Источники права. Серия «Юриспруденция»: учеб. пособ. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. - Тольятти: ВУиТ, 2000. С. 147.

²² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 - СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 - СЗ, 1926, № 15, ст. 106) // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600. // - Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926.

предусматривалось в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» допустил применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах²³. Однако в Указе не было сказано, «какие отягчающие обстоятельства дают основание для применения смертной казни».

Многие формулировки отягчающих обстоятельств, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 мая 1954 г., были учтены при очередной реформе Уголовного кодекса. Сама же система составов преступлений против жизни в Уголовном кодексе 1960 г. мало изменилась. По-прежнему на первом месте осталась норма об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (квалифицированное убийство - ст. 102), затем - об убийстве без отягчающих обстоятельств (простое убийство - ст. 103), две нормы о привилегированном убийстве: в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104) и при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105). Норма о неосторожном убийстве была выделена в самостоятельную ст. 106. Завершала группу преступлений против жизни ст. 107 - «Доведение до самоубийства»²⁴.

В Уголовном кодексе 1960 г. не была сохранена «норма об уголовной ответственности за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного отдавать отчет в своих действиях или руководить ими». Однако это не привело к полной декриминализации данного деяния. Напротив, при названных

---

²³ Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство». // - Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_30.04.1954_об_усилении_уголовной_ответственности_за_умышленное_убийство.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // - Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/1961027/index01.htm>

обстоятельствах содеянное стало рассматриваться как умышленное убийство путем посредственного причинения»²⁵.

Уголовный кодекс РФ 1996 г., внося уточнения и дополнения в большинство норм о преступлениях против жизни, затронул и систему составов этих преступлений. Нормы о простом и квалифицированном убийстве объединены в одной статье. Преимущества такой конструкции не только в ее типичности для структуры статей Особенной части, но и в более правильной последовательности норм²⁶.

---

²⁵ Виды убийства и особенности их квалификации// - Режим доступа: <http://fan5.ru/fan52/na52-id=89292.php>

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

2.1. Понятие и юридическая характеристика основного состава убийства

В современных условиях развития мирового сообщества в целом и Российской Федерации в частности, посягательства на жизнь человека представляют собой наиболее тяжкую и опасную категорию преступлений. Данный факт обусловлен, прежде всего, тем, что объектом указанной категории преступлений выступает жизнь человека как важнейшая социальная ценность любого современного общества, и, в том числе современного российского общества.

Согласно ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «жизнь каждого лица охраняется законом, и никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора»²⁷. Необходимость борьбы с преступлениями против жизни обусловлена наличием в современном российском обществе существующей тенденцией к увеличению количества умышленных убийств, применению для их совершения общеопасных и жестоких способов, увеличению числа убийств, в основе которых лежат корыстные мотивы, и т.п. Остроту уголовно-правовым средствам придают современные неблагоприятные процессы в динамике и структуре данных посягательств. По официальным данным МВД России в 2017 году с января по декабрь зарегистрировано 2058,5 тысяч данных преступлений²⁸. В январе - декабре 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления²⁹.

---

²⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями)// Справочная правовая система Гарант // - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800/>

²⁸ Состояние преступности в России: за январь – декабрь 2017 года [Текст]: сборник. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2018. – 56 с. // - Режим доступа: <http://libkrumvd.ru/index.php/sostoyanie-prestupnosti-v-rossii>

²⁹ Состояние преступности в России: за январь – декабрь 2018 года [Текст]: сборник. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2019. – 64 с. // - Режим

Так, Ю.М. Антонян полагает, «что убийство - это умышленное или неосторожное противоправное лишение жизни человека»³⁰. По мнению А.А. Кириллова «убийство - это умышленное уголовно-противоправное лишение жизни человека»³¹. В свою очередь А.Г. Бабичев «понимает под убийством лишь умышленное причинение смерти, по неосторожности убить человека нельзя»³².

Часть 1 ст. 105 УК РФ содержит основной состав преступления. Согласно действующему уголовному законодательству «убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку, т.е. убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Признаки основного состава обязательны для любого вида убийства (ст. ст. 105 – 107 УК РФ)»³³.

Непосредственный объект убийства – жизнь человека, которая находится под уголовно-правовой охраной с момента начала физиологических родов и до наступления смерти мозга или биологической смерти³⁴. Юридическим моментом смерти является смерть мозга, характеризующаяся развитием необратимых изменений в головном мозге.

В юридической литературе до сих пор остается дискуссионным вопрос о моменте начала жизни. Л.Г. Абдулмуслимова отмечает, «что уголовный закон Российской Федерации связывает начало жизни с моментом физиологических родов, т.е. с началом процесса выхода плода из утробы

доступа: <http://libkrumvd.ru/index.php/sostoyanie-prestupnosti-v-rossii-za-yanvar-dekabr-2018-goda>

³⁰ Антонян Ю.М. Психологические особенности убийц и причинивших тяжкий вред здоровью // Библиотека уголовного права и криминологии.-2015. - № 2. С.143.

³¹ Кириллова А.А. Предмет судебного разбирательства по уголовным делам об убийстве // Российский судья. - 2014. - № 11. С.26.

³² Бабичев А.Г. Конструктивные признаки в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 11. С. 178.

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // - Режим доступа: https://www.forens-med.ru/zakon/doc/mz/3_3_95.html

матери»³⁵. По мнению К.А. Лобко «началом самостоятельной жизни считается началом дыхания. Это свидетельствует о том, что ребенок родился живым. Попытку лишить жизни ребенка, родившегося мертвым, следует считать покушением на негодный объект»³⁶. А.М. Зайцева отмечает, «что началом жизни считается самостоятельное дыхание ребенка»³⁷.

Моментом окончания жизни и наступления биологической смерти большинство авторов «признают прекращение дыхания и сердцебиения». Другие считают, «что окончания жизни - начало необратимых процессов распада центральной нервной системы и головного мозга»³⁸. В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принятым в ее развитие Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)»³⁹.

Формально не отмененная, хотя фактически и утратившая силу в связи с изменениями законодательства «Инструкция по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения

---

³⁵ Абдулмуслимова Л.Г. К вопросу о роли провокации в совершении убийства и насильственных преступлений против жизни и здоровья // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 7. С.245.

³⁶ Лобко К.А. Значение расследования убийств на бытовой почве на современном этапе // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. - М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. С.122.

³⁷ Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве // Конституционное и муниципальное право.- 2015. - № 9. С.33.

³⁸ <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> - Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации (дата обращения 21 марта 2019 г.).

³⁹ Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // - Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/3/doc_id/5716/release_id/17254/

реанимационных мероприятий», также разграничивает смерть головного мозга и биологическую смерть как стадии процесса умирания.

«Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений и характеризуется посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер»⁴⁰.

Уголовный закон содержит три вида убийства: простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ); квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированное (ст. 106 – 108 УК РФ)⁴¹.

Так, «10 февраля 2016 года в квартире одного из домов по улице Туманова города Ярославля было обнаружено тело 43-летней женщины с признаками насильственной смерти. По данному факту следственным отделом по Дзержинскому району города Ярославля СУ СКР по Ярославской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ (убийство). Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, смерть наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи. Труп был обнаружен собственником квартиры, с которым потерпевшей был заключен договор аренды. В результате совместной работы сотрудников следственного управления СКР по Ярославской области и сотрудников отдела уголовного розыска УМВД России по городу Ярославлю установлен и задержан подозреваемый в совершении убийства. Им оказался 30-летний житель города Ростова-на-Дону.

По данным следствия, подозреваемый, прибывший в Ярославль с целью поиска работы, при случайных обстоятельствах познакомился с братом потерпевшей, а впоследствии, с самой потерпевшей. Женщина согласилась на временное проживание подозреваемого в арендуемой ею

---

⁴⁰ Особенная часть Раздел VII. Преступления против // - Режим доступа: личности <http://www.studfiles.ru/preview/5784797/page:19/#1>

⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

квартире. По прошествии месяца на работу он так и не устроился. Деньги, которые мужчина взял с собой перед отъездом из Ростова-на-Дону, у него закончились. Фактически он проживал в Ярославле на средства потерпевшей. Женщина неоднократно высказывала ему претензии по поводу отсутствия желания трудоустроиться. У подозреваемого возник умысел на ее убийство в целях хищения и последующей реализации принадлежащего потерпевшей имущества - холодильника, телевизора, миксера и DVD-проигрывателя. Посредством газетных объявлений он заранее подыскал покупателей. В день убийства между ним и потерпевшей вновь завязался конфликт, которым он воспользовался для реализации своего преступного намерения, и в ходе ссоры задушил женщину руками, после чего переместил тело в ванную комнату и прикрыл различными вещами. В тот же день в квартиру пришли покупатели, которым мужчина продал холодильник и телевизор за 18 тысяч рублей, а DVD-проигрыватель и миксер - подарил. С деньгами, вырученными от продажи имущества, подозреваемый в тот же день скрылся.

В ходе проведенного допроса мужчина полностью признал свою вину в совершении преступления. Ранее он уже привлекался к уголовной ответственности за хищения»⁴².

Объективная сторона убийства «выражается в лишении жизни другого человека. Для наличия оконченного преступления необходимо установить деяние, направленное на лишение жизни, последствие – смерть другого человека и причинную связь между ними»⁴³.

Деяние при убийстве имеет, прежде всего, форму действия. Но убийство возможно и в форме бездействия. Как правило, это может быть тогда, когда виновный с целью лишения жизни сам создает опасность наступления смерти путем бездействия и не предотвращает ее наступления, хотя он обязан был и мог это сделать. Обязанность виновного совершить

---

⁴² <https://sudact.ru/practice/po-delam-ob-ubijstve/> - Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения 21 марта 2019 г.).

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

действия по предотвращению смерти может вытекать из требований закона (родители не кормят своих новорожденных или малолетних детей или не принимают иных мер для сохранения их жизни с целью причинения им смерти).

Вторым признаком объективной стороны убийства является последствие в виде смерти потерпевшего. Смерть при убийстве может наступать немедленно после совершения деяния или по истечении определенного времени. Основанием для вменения в вину последствия является наличие причинной связи между наступившей смертью и противоправным действием или бездействием субъекта.

Субъективная сторона убийства «в соответствии со ст. 105 УК РФ характеризуется только умышленной виной. Умысел при убийстве может быть как прямым, так и косвенным»⁴⁴.

Установление различия между прямым и косвенным умыслом имеет большое значение для отграничения покушения на убийство от других преступлений. Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ, «покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, т.е. тогда, когда виновный предвидел наступление смерти, желал ее наступления, но этого не произошло по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи) (см. Постановление от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»)⁴⁵.

Решая вопрос о виде умысла виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), причины прекращения виновным преступных действий и

---

⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 5. // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.03.2019).

т.д., а также предшествовавшее преступлению и последующее поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим. Однако суды не всегда учитывают эти обстоятельства и порой покушение на убийство квалифицируют как причинение тяжкого вреда здоровью.

Чаще всего, убийство совершается с прямым умыслом. «По Приговору Советского районного суда г. Красноярск № 1-1000/2015 от 24 ноября 2015 г. Трушков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 1 статьи 105 УК РФ и ему было назначено наказание восемь лет лишения свободы без ограничения свободы. Из приговора следует, что в ночь на ДД.ММ.ГГГГ Трушков и его мать Т.С.А., в состоянии алкогольного опьянения. В период времени с 00 часов 00 минут до 03 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, между Трушковыми на почве личных неприязненных отношений, вызванных упреками Т.С.А. в адрес Трушкова о ведении асоциального образа жизни, возник словесный конфликт, переросший в драку, в ходе которой Трушков причинил Т.С.А. телесные повреждения в виде: ссадины в правой височной области; ссадины в проекции угла нижней челюсти справа; кровоподтека в левой височной области; кровоподтека на передней поверхности в средней трети левой голени, не состоящие в прямой причинной связи с наступлением смерти Т.С.А. и согласно п. 9 раздела № Приказа МЗиСР 194н от ДД.ММ.ГГГГ, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. Оценивая собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к выводу, что в судебном заседании полностью доказана вина Трушкова в совершении преступления, предусмотренного части 1 статьи 105 УК РФ – умышленное причинение смерти другому человеку. Суд пришел к выводу о том, что Трушков В.Г. имел прямой умысел именно на убийство потерпевшей. Об умысле на убийство, свидетельствует орудие преступления - кухонный нож, в силу размера обладающий существенными поражающими свойствами, и локализация телесных повреждений - жизненно-важный орган

– шея с полным пересечением левой общей сонной артерии, левой яремной вены, полным пересечением трахеи, пищевода, с повреждением грудино-ключично-сосцевидных мышц, надкостницы тела 5-го шейного позвонка, что свидетельствует о достаточной силе удара для предотвращения упругости тканей»⁴⁶.

На практике встречаются и убийства, совершенные с косвенным умыслом. «По Приговору Кольчугинского городского суда Владимирской области № 1-66/2015 от 6 июля 2015 г. Корягин осужден по части 1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Из приговора следует, что Корягин совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Преступление совершено на территории города Кольчугино Владимирской области при следующих обстоятельствах: в период времени с 08.00 часов по 11 часов 50 минут Корягин и КСС, где между ними возник конфликт на бытовой почве. В связи с этим у Корягина, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возникло чувство острой личной неприязни к КСС и умысел на его убийство. Действуя во исполнении своего преступного умысла, направленного на убийство КСС, Корягин, находясь в указанном месте в указанное время, приискал нож и действуя умышленно, с целью причинения смерти КСС, с силой нанес его клинком удар в левую надключичную область последнего. В результате умышленных преступных действий Корягина, КСС причинено телесное повреждение в виде колото-резаной раны левой надключичной области с повреждением подключичной артерии и вены, проникающей в левую плевральную полость с повреждением верхушки левого легкого, которое причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни и находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти, которая

---

⁴⁶ Приговор Советского районного суда г. Красноярска № 1-1000/2015 от 24 ноября 2015 г [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2019).

наступила через непродолжительное время на месте происшествия, от острой кровопотери, вызванной повреждениями подключичной артерии, вены и верхушки левого легкого. Смерть КСС наступила от острой кровопотери на месте происшествия через непродолжительное время. Суд отметил, что доводы подсудимого Корягина об отсутствии умысла на убийство КСС не находят своего подтверждения. Нанесение удара ножом со значительной силой, о чем свидетельствует длина раневого канала 10 см, в жизненно важные органы, свидетельствует о косвенном умысле на убийство»⁴⁷.

Таким образом, следует отметить, что *«убийство совершается с прямым умыслом только тогда, когда причинение смерти является конечной целью виновного. При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление»*. Для отграничения прямого и косвенного умысла необходимо учитывать: количество, характер и локализацию телесных повреждений, способ и орудие преступления, причины прекращения виновным преступных действий и т.д.»⁴⁸.

Так же обязательными элементами субъективной стороны являются мотив убийства. Доказывание мотива убийства является обязательным. Приведем пример их практики. «Из оправдательного приговора Свердловского районного суда г. Белгорода от 6 мая 2013 г. по делу № 1-38/2013 следует, что органами предварительного расследования Ястребов М.С. обвиняется в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия, убийстве Б.Н.Е. Преступление, как указано в обвинительном заключении, совершено при таких обстоятельствах. До августа 2010 года, в неустановленное время и в неустановленном месте

---

⁴⁷ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области № 1-66/2015 от 6 июля 2015 г [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2019).

⁴⁸ Преступления против личности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 118 с. - (Бакалавр и магистр. Модуль). - ISBN 978-5-534-09857-0. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438666> (дата обращения: 21.05.2019).

Ястребов М.С., путем присвоения найденного, незаконно приобрел огнестрельное оружие – револьвер неустановленной модели, канал ствола которого не имеет нарезов, диаметром близким к 8,5 мм. При этом револьвер был снаряжен самодельными патронами (по методу отдельного заряжания, когда в камеры барабана помещаются капсулы-воспламенители, порох и метательные снаряды). Указанный револьвер Ястребов М.С. до 17 февраля 2012 года незаконно хранил по месту своего жительства. В ночь с 17 на 18 февраля 2012 года Ястребов М.С. поместил указанный револьвер в карман своей одежды и проследовал от места своего жительства, чем совершил незаконное ношение огнестрельного оружия. Около 3 часов ночи 18 февраля 2012 года Ястребов М.С. пришел по месту жительства ранее ему знакомой Б.Н.Е., с которой он на протяжении длительного времени поддерживал близкие отношения. Находясь в коридоре указанной квартиры, Ястребов М.С., в ходе возникшей ссоры на почве ревности, действуя с прямым умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшей, произвел в голову Б.Н.Е. четыре выстрела из вышеуказанного огнестрельного оружия – револьвера неустановленной модели, после чего скрылся с места происшествия. Своими преступными действиями Ястребов М.С. причинил потерпевшей Б.Н.Е. телесные повреждения. Смерть Б.Н.Е. наступила на месте происшествия от огнестрельных пулевых ранений головы, проникающих в полость черепа, с частичным разрушением вещества головного мозга. Между причинением Б.Н.Е. указанных четырех огнестрельных пулевых ранений головы и наступлением ее смерти имеется прямая причинная связь. Допросив потерпевшего, подсудимого, свидетелей, исследовав представленные стороной обвинения и защиты доказательства, суд установил, что вина в инкриминируемом Ястребову преступлении не нашла своего подтверждения. В соответствии со статьей 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе, мотив преступления. При этом согласно ст. ст. 12, 37 УПК РФ, доказать виновность лица в совершении инкриминируемого преступления должна сторона

обвинения, то есть государственный обвинитель. Из представленных стороной обвинения доказательств следует, что с августа 2011 года по февраль 2012г., Ястребов общался с Б.Н.Е., а характер их встреч носил дружеский и интимный характер. Б., в силу своих морально-этических качеств, более серьезно воспринимала их отношения, чем Ястребов. Органом следствия и государственным обвинителем Ястребову вменено убийство Б. из ревности, но бесспорных доказательств того, что он ревновал Б., суду не представлены. Свидетель Х.Б.В., проживавшая с ним в фактических брачных отношениях, охарактеризовала его как спокойного человека. Напротив, основания для ревности были именно у Н., увидевшей его на улице с другой девушкой. Свидетели Б.В.А., Б.Е.В., Б.А.В. суду показали, что в день убийства Н. из квартиры пропало имущество - навигатор и музыкальный плеер. Согласно статьи 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Государственным обвинителем не опровергнуты доводы стороны защиты о том, что убийство могло быть совершено иным лицом, из корыстных побуждений. А органом следствия данный факт вообще оставлен без внимания, хотя свидетели суду настоятельно поясняли, что о пропаже вещей говорили сотрудникам правоохранительных органов. Доводы стороны обвинения о том, что Ястребов забрал указанные вещи, что бы ввести в заблуждение следствие, голословны. Более того, данные обстоятельства ему не вменяются в обвинительном заключении. Таким образом, стороной обвинения не доказан мотив убийства Б.Н.Е.»⁴⁹.

Согласно УК РФ субъектом убийства «является лицо, достигшее возраста 14 лет, за исключением убийств, предусмотренных ст. ст. 106 – 108 УК (субъектом этих убийств является лицо, достигшее возраста 16 лет)»⁵⁰.

---

⁴⁹ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 6 мая 2013 г. по делу № 1-38/2013 [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения 21.03.2019).

⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что исходным моментом квалификации преступлений против жизни выступает определение понятия убийства, которое можно сформулировать следующим образом *«убийство - это незаконное противоправное умышленное лишение жизни одним человеком другого, совершаемое как действием, так и бездействием»*.

Содержащийся в этом определении перечень признаков убийства является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации деяния как преступления. Объектом преступления при убийстве является жизнь человека. Для привлечения лица к уголовной ответственности по части 1 статьи 105 УК РФ необходимо определить момент начала и окончания жизни. Начало жизни связано с моментом физиологических родов, а именно с началом процесса выхода плода из утробы матери. Окончание жизни связано с наступлением биологической смерти человека: прекращение дыхания, остановка сердца, и начало процесса распада головного мозга и ЦНС.

Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними.

Субъектом убийства является физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Следовательно, признаками субъекта убийства являются: физическое лицо, вменяемость, возраст.

Субъективная сторона преступления может характеризоваться как косвенным, так и прямым умыслом. Убийство с прямым умыслом совершается, когда преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления смерти человека и желает наступления смерти. Убийство с косвенным умыслом совершается тогда, когда преступник осознает общественную опасность своих действий (бездействия), сознательно допускает наступления смерти человека, либо относится к этому безразлично.

2.2. Понятие «особая жестокость» как способ совершения преступления

Действительность, попадающая в сферу действия уголовного закона, «очень сложна и многообразна по способам совершения преступлений, их последствиям, различным ситуациям, попадающим в сферу уголовно-правового регулирования. В связи с этим попытка сконструировать уголовный закон, используя лишь понятия точного значения, не приводит к желаемому результату. Поэтому законодатель даже при конструировании уголовных законов вынужден прибегать к абстрактно-типизирующему способу изложения правовых предписаний с использованием обобщенных формулировок и оценочных понятий, которые конкретизируются в процессе правоприменения»⁵¹.

На проблемы оценочных категорий в науке уголовного права всегда обращалось пристальное внимание ученых - правоведов. По мнению многих ученых уголовного права, «оценочные понятия можно значительно сократить, а те оценочные категории, без которых обойтись нельзя, законодатель должен четко разъяснить в Общей части уголовного права»⁵².

В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике»⁵³. Однако указанная точка зрения не является единственной в науке уголовного права. Имеется и противоположная, в соответствии с которой «предлагается сократить количество оценочных понятий в УК РФ, а в дальнейшем совсем от них отказаться, поскольку их наличие порождает

---

⁵¹ Причины использования оценочных понятий - Учебно-методический комплекс // - Режим доступа: <http://userdocs.ru/pravo/28847/index.html?page=14>

⁵² Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ж.В. Тришина. – Саратов, 2009. - 22 с.

⁵³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 69.

негативные последствия, связанные с субъективностью при их применении, что нередко приводит к следственным и судебным ошибкам»⁵⁴.

Таким образом, «дни ученые для разрешения противоречий по толкованию особой жестокости и иных подобных оценочных категорий «предлагают унифицировать оценочные понятия путем включения в УК РФ специальных статей, раскрывающих содержание употребляемых в законе терминов». Однако ряд авторов, чье мнение остается не совсем понятным, «выражают свое не согласие с законодательным разъяснением такого оценочного понятия как «особая жестокость»»⁵⁵.

В свою очередь мы разделяем позицию тех ученых, которые выступают за разработку критериев, раскрывающих содержание сходных по смыслу и имеющих практически одинаковое содержание понятий, терминов и т. д. Это способствовало бы обеспечению единообразного применения тех его норм, в которых они содержатся и, соответственно, предотвращению расхождения в их толковании и правовой оценке.

Представляется, что наличие в содеянном такого признака как «особая жестокость», однозначно повышает общественную опасность любого преступления, так или иначе направленного против личности. Поэтому при описании умышленных преступлений против жизни, здоровья, половой свободы или половой неприкосновенности он должен быть сформулирован однообразно и без существенных различий.

«Особо жестокий способ совершения преступления - это умышленные, «излишне», не обусловленные целью совершения преступления, приемы, сопряженные с физическим и (или) психическим насилием, направленные на причинение потерпевшему или его близким особых мучений или

---

⁵⁴ Фролов Е.А. Стабильность закона и соотношение формально определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 43-44.

⁵⁵ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Меньшикова. – Екатеринбург, 2015. – 26 с.

страданий»⁵⁶. Полагаем, что при применении соответствующей нормы необходимо учитывать как внешнее, так и внутреннее содержание понятия «особая жестокость».

Внешнее его содержание, может характеризоваться формой, интенсивностью своего воздействия и проявления, иными словами - способом совершения преступления. Однако, самое главное, здесь следует исходить из того как отразилось проявление особой жестокости на жертве, ее близких или окружающих, каким образом ими оно было воспринято, что они испытывали при этом. Существуют различные подходы в определении особой жестокости. При этом используются такие понятия «как дополнительные или исключительные страдания и мучения.

Содержание понятия «особая жестокость», как и содержание любой другой оценочной категории из этой же серии в большей степени определяется правосознанием следователя и судьи, в рамках конкретного уголовного дела, что нередко порождает противоречия в правоприменительной практике»⁵⁷.

С точки зрения И.А. Кудрявцева «психологический смысл термина «особая жестокость» нуждается в уточнении и разъяснении, потому что трактовка деяния как особо жестокого, будучи основанной лишь на оценке ее внешней, фактической стороны (например, множественности и избыточности ранений), создает угрозу объективного вменения»⁵⁸.

А вот О.Ю. Михайлова считает, что «понятие жестокости применяется, во-первых, для обозначения особо brutальных способов совершения преступления, во-вторых, для обозначения определенных свойств характера преступника, и наконец, в-третьих, как комплексное обозначение всех

---

⁵⁶ Антонян Ю. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью // Социалистическая законность. - М.: Известия, 1990, № 6. С. 53-55.

⁵⁷ Особая жестокость как оценочная категория в уголовном праве // - Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65635b2ad68a4d53a89521216d26_0.html

⁵⁸ Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

объективных и субъективных факторов преступления, включая ее последствия для общества в целом. Поскольку это понятие во многом зависит от оценочного осуждения наблюдателя, то в психологии оно применяется как диагностическое только в исключительных случаях»⁵⁹.

В этой связи, совершенно обоснованным является мнение А.А. Ушакова, утверждающего, что «доходчивость и простота законов зависят не только от простоты словесных выражений, но и от того, насколько слово точно отражает законодательную мысль. Обращая внимание на единство между законодательной мыслью и словом, необходимо подчеркнуть приоритет законодательной мысли. Главное - это восприятие юридических понятий»⁶⁰.

В свою очередь С. Питерцев считает, что «преступление, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости - жестокости сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной»⁶¹. По мнению К. Акоева, «особую жестокость характеризует поразительная суровость, необычайная безжалостность, чудовищная бессердечность, которые являются объективно лишними для достижения цели преступного деяния в конкретных условиях места и времени его совершения»⁶².

Уголовный закон, признавая особую жестокость обстоятельством, оказывающим влияние на содержание и объем ответственности, а также на меру и срок наказания, не назвал критериев, на основании которых особая жестокость может приобрести уголовно-правовой статус, что породило на страницах юридической печати ряд суждений по поводу ее содержания. Так, М.К. Аниязц, С.В. Бородин, Э.Ф. Побегайло «связывают особую жестокость

---

⁵⁹ Михайлова О.Ю. Жестокость как правовая и нравственно-правовая проблема / О.Ю. Михайлова, А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1985. Вып. 42. С. 8-17.

⁶⁰ Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 15.

⁶¹ Питерцев С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 18.

⁶² Акоев К. К вопросу о понятии особой жестокости при умышленном убийстве // Теория и практика борьбы с правонарушениями. Сборник статей. - Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1980, Вып. 1. С. 98-100.

с проявлением виновным бессердечности, бесчеловечности, беспощадности, крайней суровости. Однако данное высказывание не является бесспорным. Высказанные же мнения по поводу толкования понятия «особая жестокость» и его приемах настолько расплывчаты и неопределенны, что никак не раскрывают его содержания»⁶³.

Одной из слабо разрешенных в теории уголовного права проблем, требующих незамедлительного разрешения, является проблема соотношения категории особой жестокости со смежными с ней оценочными категориями. Понятие «особая жестокость» является более емким по содержанию в отношении к тождественным формам его проявления - издевательство, мучения, истязания и включает их в себя»⁶⁴.

Отталкиваясь от утверждения Ю.М. Антоняна, можно сделать вывод, что жестокость - это умышленное причинение жертве страданий, причем они могут быть как физическими, так и нравственными. Преступник понимает, какие могут быть последствия, и желает их наступления.

Жестокость можно подразделить на несколько видов, таких, как: мучение- причинение страданий, при чем как физических, так и психических. Это может выражаться в неоднократном нанесении побоев; пытка - причинение физических или психических страданий. Цель совершения данного деяния - получить от жертвы какую-либо нужную информацию (даже если такая информация не имела место быть в реальности) или же применяется в качестве наказания; садизм - причинение страданий, при чем как физических, так и психических, в результате которых преступник получает наслаждение. Также, данное деяние может совершаться и для получения какой-либо информации; издевательство - может выражаться как в физическом насилии, так и в словесном запугивании, то есть оказание на жертву психического давления, манипуляций; истязание - причинение физических страданий путём нанесения побоев. Периодичность причинения

---

⁶³ Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни. - М.: Юрид. лит., 1964. - 168 с.

⁶⁴ <http://www.studfiles.ru/preview/1791442/page:4/>

вреда - главная особенность данного деяния, которая позволяет отграничить его от других похожих деяний.

Спорные вопросы подхода к термину «особая жестокость» обусловлены тем, что отсутствует единое законодательно закрепленное определение. Таким образом, полагаем, что в целях совершенствования законодательства и судебной практики по определению особой жестокости представляется необходимым включить в Общую часть УК РФ статьи, раскрывающие содержание оценочных признаков, в том числе и особой жестокости.

Предлагаем понятие особой жестокости изложить следующим образом: *«особо жестоким способом совершения преступления признаются умышленные, не обусловленные целью совершения преступления приемы, сопряженные с физическим и (или) психическим насилием, направленные на причинение потерпевшему или его близким особых мучений или страданий».*

Полагаем, что Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разработать судебное толкование понятия особой жестокости, ее форм, особенностей объективных и субъективных признаков, которые являлись бы универсальными как по отношению к особой жестокости в качестве квалифицирующего признака, так и по отношению к ней в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Предлагаемое определение представляется справедливым, поскольку по отношению к особой жестокости, как к способу совершения преступления, выражающемуся в определенных действиях, уголовный закон требует установления лишь их осознание виновным. При этом не имеет значения предвидение, желание, сознательное допущение, либо безразличное отношение к преступным последствиям таких действий. Поэтому особая жестокость как к способу совершения преступления не обуславливается целью совершения преступления.

2.3. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

Изучение состава преступления «убийство, совершенное с особой жестокостью» актуально в силу того, что насильственные преступления против личности в наше сложное время получили широкое распространение⁶⁵. Так, по мнению Т. Гриценко «в условиях резкого подъема преступности, ужесточения совершаемых преступлений, неумолимо увеличивается и количество убийств, совершаемых с особой жестокостью»⁶⁶.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицированным признаком убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вменение этого признака вызывает сложности в правоприменительной практике, что обусловлено его оценочной природой. Законодатель не разъясняет содержание «особой жестокости», оставляя решение этого вопроса на откуп следственно-судебной практики⁶⁷.

«Особая жестокость подразумевает под собой причинение особых физических или психических мучений и страданий до убийства либо в процессе причинения смерти»⁶⁸. Проблема вменения на практике данного пункта связана с различным толкованием данного квалификационного признака. «...При совершении убийства с особой жестокостью субъект должен осознавать особо жестокий характер избранного им способа лишения жизни и предвидеть особо жестокие последствия своего деяния, а также

---

⁶⁵ http://crimestat.ru/offenses_chart - Портал правовой статистики (дата обращения: 21.05.2019).

⁶⁶ Гриценко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам Южного федерального округа): Диссертация ... к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2016. - 297 с.

⁶⁷ <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-sovershennoe-s-osoboy-zhestokostyu-voprosy-teorii-i-sudebnoy-praktiki>

⁶⁸ Постановление №1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 1999. - № 3.

желать либо сознательно допускать именно такой характер лишения потерпевшего жизни»⁶⁹.

Во всяком убийстве проявляется жестокость преступника, однако, для квалификации убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, «требуется не всякая, а особая, исключительная жестокость»⁷⁰. Убийство с особой жестокостью «может быть совершено как путем действий или бездействия. Последнее будет иметь место тогда, когда на виновном лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия»⁷¹. Мучительная смерть потерпевшего может наступить, например, от преступного бездействия врача, который обязан оказывать медицинскую помощь больному»⁷². Однако чаще всего оно совершается путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Для квалификации убийства совершенного с особой жестокостью необходимо доказать тот факт, что преступник осознал, что своими действиями он причиняет жертве перед смертью страдания. Не всегда подтвердить этот факт может характер ранений на теле жертвы. Поэтому нередко судебно-медицинский эксперт не предполагает, что погибший человек перед смертью испытывал тяжелые страдания и муки.

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, схож с обычным составом преступления по умышленному лишению жизни человека. Однако отличия в нем все же имеются.

Во-первых, объект преступления – это не только жизнь человека, это и его моральное состояние, которое страдает от пыток и унижений. Кроме

---

⁶⁹ Постановление №1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 1999. - № 3.

⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954 // [Справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

⁷¹ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

⁷² Константинов П. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства // Законность. - М., 2001, № 9. С. 7-10.

того, жестокостью признается убийство человека на глазах его родных и близких, что, безусловно, порождает в качестве объекта – безопасность других лиц.

Во-вторых, объективная сторона предполагает всевозможные способы убийства: орудия пыток, издевательств, способы унижения и насилия над умирающей жертвой.

В-третьих, субъектом в деле об убийстве с особой жестокостью может выступать вменяемый человек, достигший 14 лет. Пониженный возраст субъекта еще раз подтверждает общественную опасность данного преступления.

В-четвертых, субъективная сторона включает в себя не только прямой умысел убийства, но и умышленное причинение физических и моральных мук своей жертве. Убийство с применением особой жестокости является самым распространенным видом этого преступления.

Судебная практика на 2019 год полна разнообразных убийств, в том числе, и признанных совершенными с особой жестокостью. Как правило, большая часть таких преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в бытовых конфликтах⁷³.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 1 даны разъяснения относительно того, какие действия могут быть квалифицированы в качестве проявленной к убитому жестокости. Так, «проявление особой жестокости в процессе исполнения может выражаться в пытках, истязании, глумлении и иных действиях, глубоко унижающих достоинство потерпевшего. Намерение лишить жизни может возникнуть сразу же после этих действий, но и тогда не требуется квалификации по совокупности, поскольку они суть звенья одной цепи – убийства»⁷⁴.

---

⁷³ http://crimestat.ru/offenses_chart - Портал правовой статистики (дата обращения: 29.04.2019).

⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» //

Теория и практика связывают понятие «особой жестокости» как со способом убийства, так и с иными обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным крайнего бессердечия, как правило, с обстановкой. Совершение убийства на глазах родственников и близких жертвы. При этом сам убийца должен понимать, что окружающие свидетели испытывают серьезные страдания от его действий в отношении жертвы. Убийца препятствует оказанию помощи жертве, тем самым продлевая ее страдания и муки и т.п. Особая жестокость свидетельствует об исключительном бессердечии, беспощадности, наслаждении чужими страданиями.

Так, «согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 1-О10–44, угроза убийством и убийство потерпевшей в присутствии ее малолетних детей обоснованно были квалифицированы по ч. 1 ст. 119, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По приговору суда Б. признан виновным в угрозе убийством своей жены Н. 10 марта 2010 г. и ее убийстве с особой жестокостью 3 апреля 2010 г. В кассационной жалобе Б. просил изменить приговор в части квалификации его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с доводами подсудимого, оставив приговор без изменения, указывая, что о реальности угрозы Б. убийством свидетельствует агрессивное поведение по отношению к Н., попытка задушить ее 10 марта 2010 г. О том, что Н. (жена Б.) и ее дети испытывали особые душевные страдания и мучения, свидетельствуют показания подсудимого, потерпевшей П., свидетелей, из которых следует, что малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, осознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышал их крики. При таких обстоятельствах

действия Б. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью»⁷⁵.

Вместе с тем, «далеко не каждое убийство в присутствии ребенка может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. «Обязательным условием должно выступать наличие близких отношений между ребенком и жертвой»⁷⁶. Так, Верховный Суд России исключил из обвинения К. признак особой жестокости. Суд установил, что К. совершил убийство Ц. в присутствии семилетней дочери своей сожительницы. Для девочки убитый был посторонним (а не близким) человеком»⁷⁷.

«Неосознание малолетним ребенком в процессе лишения жизни его близких характера происходящего (при понимании этого обстоятельства убийцей) также не дает оснований для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁷⁸.

Анализ субъективной стороны убийства с особой жестокостью представляет известную сложность. При квалификации этих преступлений «неправильные выводы в результате анализа субъективной стороны нередко служат причиной ошибок, довольно часто неверно определяется направленность умысла»⁷⁹.

Специфика данной проблемы обуславливается отсутствием единого научного подхода к содержанию субъективной стороны рассматриваемого преступления. В доктрине российского уголовного права существуют

---

⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 9. С. 10.; Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. - 2017. - №12. - С. 428-432. URL <https://moluch.ru/archive/146/40845/> (дата обращения: 22.05.2019).

⁷⁶ <https://moluch.ru/archive/146/pdf/912/>

⁷⁷ Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. - 2017. - №12. С. 428-432. - URL <https://moluch.ru/archive/146/40845/> (дата обращения: 22.05.2019); Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. М. Проспект, 2010. С. 768.

⁷⁸ Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 320.

⁷⁹ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

различные подходы к раскрытию понятия субъективной стороны убийства с особой жестокостью, названы разные точки зрения относительно вида умысла.

К числу обстоятельств, имеющих значение для квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, которые характеризуют субъективную сторону этого преступления, относятся мотив, цель, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

«Мотив действия лица, виновного в убийстве с особой жестокостью есть побудительная причина к совершению данного преступления. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Преступными мотивами могут являться: месть, корысть, хулиганские побуждения и др»⁸⁰.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда К., признан виновным в совершении убийства В. Убийство было совершено К. совместно с З., освобожденным от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасных деяний. Как было установлено судом, К. вступил в сговор с З. на убийство В. Без какого-либо существенного повода, используя надуманный мотив – исполнение культового обряда, связанного с завладением душой. Во исполнение задуманного преступного умысла К. и З. привезли под надуманным предлогом потерпевшего В. в лесной массив поселка Каменка, где К. нанес В. несколько ударов палкой в область шеи, после чего З. при помощи специально приготовленного шприца ввел В. в вену медицинский препарат парализующего действия, что повлекло за собой невозможность сопротивления потерпевшего. Затем, причиняя В. особые мучения и страдания, К. и З., используя «культ смерти», при помощи специально приготовленного для этой цели ножа, произвели вырез участка кожи с шеи потерпевшего, после чего З. нанес В. тем же ножом не менее одного удара в

---

⁸⁰ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

жизненно-важную область – гортань, вслед за чем К. целиком отрезал В. голову. Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия⁸¹.

От мотива убийства следует отличать цель – то последствие, к наступлению которого стремиться виновный, совершая преступление.

Так, С. Бородин полагает, что «виды умысла виновного на лишение жизни и его отношение к особой жестокости могут не совпадать. Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом и безразличного отношения к особой жестокости, свидетельствующего о косвенном умысле... виновный тогда действует с особой жестокостью, когда осознает характер действия, желает или сознательно допускает наступивший результат, которым является особая жестокость»⁸².

С. Дружков отстаивает позицию, согласно которой «убийство с особой жестокостью может быть совершено только с прямым умыслом: «Вменение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ возможно только при наличии прямого умысла на особую жестокость убийства, причиняющую особые страдания жертве. При вменении этого преступления необходимо доказывать наличие у виновного желания лишить жизни потерпевшего особо жестоким способом. Умысел необходимо доказывать и тогда, когда убийство сопровождается причинением особых страданий близким потерпевшему лицам, присутствовавшим при совершении преступления»⁸³.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов «выступают против использования при анализе отношения убийцы к проявлению особой жестокости понятия прямого и косвенного умысла»⁸⁴, и мы разделяем эту позицию, тоже самое, кстати, практически единодушно признает и судебная практика, обосновывая свои выводы тем, что умысел применительно к материальным составам преступлений включает в себя отношение субъекта

---

⁸¹ Дело №2-309/2012 г. // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

⁸² Бородин С.В. Преступления против жизни - М.: Юристь, 1999. С. 108-109.

⁸³ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

⁸⁴ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность [Текст] / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 183.

не только к действию (в том числе к способу и обстановке совершения преступления), но и к последствиям (при убийстве с особой жестокостью - к смерти потерпевшего).

Следовательно, «в соответствии с требованиями уголовного закона (ч.ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ) убийство должно признаваться совершенным с особой жестокостью, если доказано, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), в том числе факт причинения потерпевшему особых мучений, страданий, т.е. умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью (интеллектуальный элемент), и желал, либо сознательно допускал (относился безразлично) смерть потерпевшего»⁸⁵.

При убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия (преступный результат) заключаются именно в причинении смерти потерпевшему. «Мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий и, соответственно, можно говорить о прямом либо косвенном умысле по отношению к смерти, а не к мучениям и страданиям, так как именно волевой элемент лежит в основе разграничения умысла на прямой и косвенный»⁸⁶.

Применительно к проявлению виновным особой жестокости при убийстве недопустимо использовать в качестве признаков умысла категории: «желание, сознательное допущение, безразличное отношение. Однако это не препятствует возможности использовать те же термины в доктрине уголовного права для характеристики личности виновного»⁸⁷.

А.С. Джандиери указывает на то, что «убийство может быть признано совершенным с особой жестокостью не только в случаях, когда виновный желал, но и тогда, когда он допускал проявление особой жестокости в

---

⁸⁵ Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2004, № 4. С. 42.

⁸⁶ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

⁸⁷ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

процессе причинения смерти»⁸⁸. По мнению авторов одного из комментариев к УК РФ, «об особо жестоком способе убийства может свидетельствовать желание либо допущение виновным именно такого способа убийства»⁸⁹.

Сам жестокий процесс убийства: «лишение потерпевшего пищи и воды, отравление болезнетворным ядом, действующим медленно, сожжение, помещение его в холодильную камеру или в высокотемпературную кабину, выбрасывание в море за борт и т.д. со всей очевидностью свидетельствует о направленности умысла, то есть на лишение жизни с особой жестокостью»⁹⁰.

Для убийства с особой жестокостью не обязательно наличие специальной цели - причинение жертве особых мучений и страданий. При нанесении потерпевшему многочисленных ударов на протяжении длительного времени с целью его убийства у виновного может и не быть вышеуказанной цели, но он осознает, что причиняет потерпевшему особо мучительную боль такими действиями.

Иными словами, убийство, должно быть совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий. Причем, на наш взгляд, термин «заведомость», который, к слову, не раскрыт ни в законе, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, охватывается широким понятием, которое характеризует интеллектуальный признак субъективной стороны, как осознание общественной опасности действий (бездействия) и означает несомненное знание виновного о причинении потерпевшему особых мучений и страданий.

Например, Приговором Верховного Суда Чувашской АССР И. был признан виновным в убийстве с особой жестокостью Д., которому он нанес 3

---

⁸⁸ Джандиери А.С. Квалификация умышленного убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, по советскому уголовному праву [Текст]: автореф. дис....канд. юрид. наук / А.С. Джандиери. - Л., 1968. С. 10.

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ахметшин Х.М., Беляев А.Е., Борзенков Г.Н., Волженкин Б.В., и др.; Отв. ред.: Радченко В.И.; Науч. ред.: Михлин А.С., Шмаров И.В. - М.: Вердикт, 1996. С. 166.

⁹⁰ <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

удара ножом в область груди, живота и ягодиц, причинив потерпевшему непроникающие раны груди и ягодицы и проникающую рану в живот с повреждением кишечника. Д. был доставлен в больницу, где, не смотря на квалифицированную медицинскую помощь, на пятые сутки умер в результате шока и перитонита. Президиум Верховного Суда РСФСР, исключая из обвинения в убийстве признак особой жестокости, указал следующее. «Судебно-медицинский эксперт по делу пришел к выводу, что повреждения, причиненные Д., вызвали его смерть через 5 суток, в течение которых он находился в сознании и испытывал сильную боль. Суд первой инстанции основал на этом выводе эксперта свое решение о признании убийства Д., совершенным с особой жестокостью. Однако то обстоятельство, что ранения, причиненные потерпевшему, повлекли за собой длительные страдания, может быть доказательством особой жестокости убийства лишь в случаях, если будет доказано, что виновный умышленно причинил такие повреждения, которые заведомо для него должны были повлечь не немедленную смерть, а именно смерть после продолжительных страданий. В данном случае в деле нет доказательств того, что И., нанося удары Д., хотел не немедленной его смерти, а смерти после длительных мучений»⁹¹.

Стремление причинить жертве особые мучения и страдания перед убийством либо в его процессе может быть одним из мотивов убийства. Подобные действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 117 УК РФ (истязание), поскольку особая жестокость характеризует способ убийства. На практике также возможны ситуации, «когда истязание потерпевшего характеризует не способ убийства, а обстановку его совершения. Убийца может применять к потерпевшему пытки, истязать его различными способами, высказывать при этом угрозы убийством для того, чтобы он испытал особые мучения и страдания перед смертью.

---

⁹¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, 1964 - 1972 гг. / Сост.: Воробьева Т.В., Проценко И.И., Соколова Р.П.; Отв. ред.: Орлов А.К. - М.: Юрид. лит., 1974. С. 232-233.

К смерти же потерпевшего приводят действия виновного, которые уже не носят характер мучений (удушение, огнестрельное ранение, удар ножом в сердце и т. д.). В подобных ситуациях действия виновного также не требуют дополнительной квалификации по ст. 117 УК РФ либо по п. «в» ст. 112 УК РФ, поскольку они полностью охватываются диспозицией п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁹².

Для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо доказать, что «умысел на убийство возник до истязания жертвы либо в процессе истязания. Если же материалами уголовного дела доказано, что умысел на убийство возник после истязания жертвы, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ и соответствующими частью и пунктом ст. 105 УК РФ»⁹³. Следует также иметь в виду, что установление особой жестокости не входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы, так как понятие «жестокость» не является медицинским. Этот вопрос разрешается следственными и судебными органами⁹⁴.

При характеристике прямого умысла акцент его волевого момента делается на желание причинить потерпевшему особые страдания. Если лицо на морозе в лесу привязывает голого человека к дереву, то оно сознает, что совершает жестокое убийство. И этого достаточно для квалификации преступления по п.«д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Волевой момент умысла обращен к последствиям. При убийстве, как отмечалось выше, им является смерть человека. Мучения и страдания не значатся в числе последствий. Поэтому к ним и не нужно выяснять желания как волевого процесса.

---

⁹² <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=652463>

⁹³ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства [Текст]: дис. ... канд. наук: 12.00.08 / П.Ю. Константинов - С.-Пб., 2000. С. 111.

⁹⁴ Уголовное право России. В 2-х томах. Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. М.: Норма, 2000. - Т.2. С. 702.

Считаем, что преступление, совершенное с особой жестокостью - это хладнокровное убийство. Чаще всего преступное лицо получает наслаждение от того, что его жертва умирает медленно и мучительно. Подводя итог сказанному выше, предлагаем следующее авторское понятие *«убийство с особой жестокостью - это объективно-субъективная категория, которая выражается в причинении потерпевшему или его близким особых мучений и страданий, которые для виновного имеют личностное значение (личностный смысл), обусловленные получением наслаждения от самого преступления»*.

При этом отметим, что следует различать глумление над жертвой в процессе убийства и глумление над трупом, которое имеет место после совершения убийства. В последнем случае нет особой жестокости, поскольку она проявляется лишь в процессе лишения жизни или до него. Мотивы для убийства с особой жестокостью значения не имеют. Однако, если при этом имеют место мотивы, учтенные в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков, то действия субъекта квалифицируются не только как убийство, совершенное с особой жестокостью, но и по соответствующему пункту этой статьи. В тоже время «при конкуренции убийства с особой жестокостью и привилегированных составов убийств применению подлежат последние, предусмотренные ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ»⁹⁵.

Таким образом, особая жестокость при совершении убийства, закрепленная в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой квалифицирующее обстоятельство, позволяющее охарактеризовать повышенный уровень общественной опасности самого деяния, определяемый способом совершения преступления, а также обстановкой и другими обстоятельствами его совершения, осознаваемыми виновным.

---

⁹⁵ Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Э.Э. Штемберг. - Ставрополь, 2003. - 216 с.

2.4. Отдельные проблемы квалификации убийств по признаку особой жестокости в России на современном этапе

В современном мире волна убийств, сообщениями о которых регулярно пестрят отечественные СМИ, поражает жестокостью своих проявлений. Сам по себе факт совершения убийства является чудовищным ввиду необратимости наступающих в результате него последствий. Но еще страшнее выглядят случаи, сопряженные с совершением издевательств и причинением особых страданий жертве посягательства либо ее близким лицам.

Для случаев совершения убийства в подобных ситуациях законодатель предусмотрел в ст. 105 УК РФ отдельный квалифицирующий признак, размещенный под пунктом «д» в части 2 указанной статьи⁹⁶. По сведениям источников, «на долю указанных преступлений приходится почти треть всех фактов совершения квалифицированных убийств»⁹⁷, что требует от правоприменителя особо внимательного подхода при исследовании обстоятельств содеянного, учитывая то, что данный признак ввиду отсутствия формализованных критериев определения «особой жестокости» является оценочным.

Подобное положение дел не может не обернуться проблемами в вопросах квалификации и уголовно-правовой оценки деяния, как содержащего в себе признаки рассматриваемого квалифицированного состава.

Как отмечают исследователи, российская юридическая наука не раз предпринимала попытки дать интерпретацию рассматриваемому оценочному

---

⁹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954 // [Справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

⁹⁷ Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. – № 10. С. 18.

понятию⁹⁸. Соответствующая попытка предпринята и Верховным Судом РФ, давшим ориентиры нижестоящим судам по квалификации деяний по данному признаку. В частности следует, что «особую жестокость правоприменитель связывает как со способом убийства, так и с любыми иными обстоятельствами, которые дают основания для вывода о проявлении виновным лицом особой жестокости»⁹⁹.

Содержание указанного Постановления свидетельствует в пользу вывода о том, что от судов требуется при квалификации убийств, совершенных при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака, установление двух критериев: объективного (способ, а также отдельные иные объективные обстоятельства) и субъективного (сюда отнесен умысел виновного, которым охватывается именно совершение убийства с особой жесткостью)¹⁰⁰.

Следовательно, можно признать, что в целом критерии достаточно четко определены, однако, практически квалификационные вопросы решить достаточно трудно ввиду упоминания при описании особой жестокости «других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости». Непонятно также, какие способы убийства должны признаваться особо жестокими, если убийство само по себе жестокое преступление.

В качестве основания оценки, как правило, выступает не только конкретное правосознание, но также и некоторые образцы, которые формируются за счет ранее возникавших в практике ситуаций. В этой связи Верховный Суд РФ дал в тексте названного Постановления возможный

---

⁹⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. С. 74.

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – № 24. – 09.02.1999.

¹⁰⁰ Сарыглар Т.Р. Отдельные проблемы квалификации убийств по признаку особой жестокости в России на современном этапе // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 19(54). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/19\(54\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/19(54).pdf) (дата обращения: 22.05.2019).

примерный перечень обстоятельств, который, по его квалифицированному мнению, свидетельствует в пользу наличия данного квалифицирующего признака.

Анализируя описание данных признаков, можно прийти к выводу о том, что особые страдания, причиненные потерпевшему, обусловленные примененным виновным способом преступления, выступают в качестве объективного свидетельства особой жестокости посягательства. Однако это неизбежно ставит вопрос о критериях определения особых страданий потерпевшего, позволяющих признать особо жестокими соответствующие деяния.

Как представляется, ими могут быть страдания, причиненные действиями, выходящими за рамки необходимых и достаточных для причинения смерти и являющимися сознательным применением именно жестокого способа убийства.

Если анализировать судебную практику, то можно увидеть, что «поджог живого человека является одним из самых распространенных способов совершения с особой жестокостью, в качестве примера чему можно привести приговор в отношении Шаньгина А.В., который облил потерпевшего бензином и умышленно бросил зажженную спичку на него, а после этого не принимал никаких мер к тушению огня, имея реальную для этого возможность»¹⁰¹.

Также распространенным основанием для признания деяния особо жестоким является причинение множественных телесных повреждений потерпевшему. К примеру, «Апсатаров А.В. признан судом совершившим

---

¹⁰¹ Приговор Красноборского районного суда Архангельской области от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-11/2018. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dgt3hqOmt5Vw> (дата обращения: 22.05.2019).

убийство с особой жестокостью ввиду причинения не менее 33 повреждений погибшему»¹⁰².

Также в судебной практике проводится позиция Верховного Суда РФ о том, что «убийство на глазах у близких лиц также свидетельствует в пользу установления данного признака. К примеру, по данным из приговора Тверского областного суда, осужденный близко подошел к потерпевшему и произвел один выстрел из имеющегося у него ружья в область головы на глазах его малолетнего сына, гражданской жены и других его близких родственников, причиняя им тем самым особые страдания»¹⁰³.

В большинстве же остальных случаев, которые описаны в судебной практике, но не упомянуты в вышеназванном Постановлении, суды предпочитают не признавать наличие данного квалифицирующего признака, исключая его из квалификации, данной в ходе предварительного следствия. Например, «избиение с последующим утоплением суд не признал в качестве убийства с особой жестокостью»¹⁰⁴.

Сказанное позволяет предположить о том, что данный признак в определенной степени в современный период утрачивает свой оценочный характер. При этом Т.А. Плаксина не без оснований указывает на то, что «проблема определения предела, начиная с которого способ причинения смерти потерпевшему становится социальным основанием повышения ответственности за убийство, т.к. приобретает свойства маркера причинения вреда дополнительному объекту и наступления дополнительных последствий

---

¹⁰² Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2018 г. по делу № 2-11/2018. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ymOybXyT4Ixx> (дата обращения: 22.05.2019).

¹⁰³ Приговор Тверского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу № 2-4/2018. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rOaJYDdDFnd4> (дата обращения: 22.05.2019).

¹⁰⁴ Приговор Верховного суда Республики Коми от 10 ноября 2016 г. по делу № 2-12/2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NqTZaz2t0IJ> (дата обращения: 22.05.2019).

в виде особых физических страданий жертвы, является необычайно сложной»¹⁰⁵.

Однако попытки судов руководствоваться признаками, точно перечисленными Верховным Судом РФ, могут быть следствием того, что указанный суд пошел по пути казуального описания фактов, воздержавшись от приведения толкований признаков, описывающих оценочное понятие, в результате чего остались неясными все возможные источники мучений, формы пыток, а также иные способы причинения страданий потерпевшему, позволяющие их признать источником особой жестокости в иных случаях, помимо тех, которые прямо назвал Верховный Суд РФ.

Неясно и соотношение данных терминов между собой. В частности, в случае с формулировкой состава убийства законодатель указал в качестве квалифицирующего деяния признака лишь особую жестокость, тогда как при конструировании, к примеру, состава ст. 112 УК РФ отягчающими также названы причинение мучений или издевательства потерпевшему.

В исследованиях не раз предпринимались попытки определения соотношений между указанными понятиями. Представляется, что в названной части формулировки квалифицирующих признаков статей УК РФ требуют единообразного изложения по модели состава убийства (в качестве признака указать лишь особую жестокость, а причинение мучений или совершение издевательства в отношении потерпевшего должны стать одними из источников такой особой жестокости) с последующим закреплением толкования особой жестокости и ее форм на уровне судебного толкования.

Перечисленные обстоятельства актуализируют корректировку Постановления Пленума Верховного Суда РФ в части разъяснения указанных категорий, что создало бы возможность распространить соответствующее толкование и на иные случаи упоминания в уголовном законе таких категорий.

---

¹⁰⁵ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. Филимонова В.Д. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. С. 256.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Уголовном кодексе Российской Федерации практически все деяния, совершенные человеком, классифицируются по признакам. Как правило, они указывают на тяжесть преступления, а также вреда, в той или иной степени причиненного потерпевшей стороне¹⁰⁶.

Убийство – тяжкое преступление, но при этом достаточно распространенное. Сложность работы с ним в судебной практике обусловлена тем, что оно весьма редко бывает стандартным. Под этим подразумевается то, что чаще всего процесс лишения человека жизни зачастую сопровождается отягчающими обстоятельствами и другими преступлениями.

Само по себе понятие убийства с особой жестокостью очевидно - это умышленное лишение человека жизни способом, способным принести ему максимально возможные физические или моральные страдания. При этом особо жестоким могут быть как сами методы убийства, так и другие факторы, которые имели к убийству отношение.

Основной проблемой, которая может возникнуть в ходе следствия, является именно установление факта жестокости либо же ее отсутствия. Данная классификация может оцениваться по двум признакам, что, собственно, и усложняет ситуацию. Во-первых, само понятие жестокости. Во-вторых, в Уголовном кодексе говорится именно об особой жестокости. То есть это даже нечто большее, грубо говоря – крайнее, высшее. Определение убийства с особой жестокостью в УК нельзя назвать стабильным. Например, судебная коллегия РСФСР признавала таковым случай, когда один брат в порыве гнева нанес другому всего несколько ножевых ранений. При этом в деле, где было нанесено 12 ударов скальпелем в шею, особой жестокости они не нашли. В связи с

---

¹⁰⁶ <https://businessman.ru/ubiystvo-s-osoboy-jestokostyu-sudebnaya-praktika.html> - BusinessMan.ru:

возникновением таких сложностей было выведено несколько признаков. Они соответствуют определению «особой жестокости». Главным аспектом здесь является получение удовлетворения от боли и страданий, причиняемых жертве.

В действующем УК РФ законодателем представлена более совершенная, чем в предшествовавшем ему российском уголовном законодательстве, система обстоятельств, отягчающих наказание. В п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими отягчающими обстоятельствами предусмотрено совершение преступления с «особой жестокостью». Также особая жестокость выступает квалифицирующим признаком ряда составов преступлений против личности. По результатам проведенного исследования предлагаем: *«Под особой жестокостью при совершении преступления следует понимать умышленные, не обусловленные целью совершения преступления приемы, сопряженные с физическим и (или) психическим насилием, направленные на причинение потерпевшему или его близким особых мучений или страданий».*

Предлагаемое определение представляется справедливым, поскольку по отношению к особой жестокости, как к способу совершения преступления, выражающемуся в определенных действиях, уголовный закон требует установления лишь их осознание виновным. При этом не имеет значения предвидение, желание, сознательное допущение, либо безразличное отношение к преступным последствиям таких действий. Поэтому особая жестокость как к способу совершения преступления не обуславливается целью совершения преступления.

Полагаем, что уголовно-правовое значение особой жестокости состоит в том, что совершение деяния с особой жестокостью обладает большей степенью общественной опасности, и поэтому уголовный закон признает особую жестокость обстоятельством, оказывающим влияние на усиление уголовной ответственности. Преступление следует признавать совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда способ совершения преступления

объективно является особо жестоким и виновный осознает, что совершает преступление особо жестоким способом.

Поскольку УК РФ является первым основополагающим актом при отправлении правосудия по уголовным делам, и наличие в нем четких определений содержания оценочных категорий позволит обеспечить законность и справедливость при правоприменении, необходимо включить в Общую часть УК РФ статьи, раскрывающие содержание оценочных признаков, в том числе и особой жестокости.

Предлагаем следующее авторское понятие «убийство с особой жестокостью - это объективно-субъективная категория, которая выражается в причинении потерпевшему или его близким особых мучений и страданий, которые для виновного имеют личностное значение (личностный смысл), обусловленные получением наслаждения от самого преступления».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398; СПС «Гарант», 2019;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994; СПС «Гарант», 2019;
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16; СПС «Гарант», 2019;
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410; СПС «Гарант», 2019;
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс», 2019;
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. - № 9. - 16.01.1997; СПС «КонсультантПлюс»;
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001; СПС «КонсультантПлюс», 2019;

Материалы правоприменительной практики

8. Соборное уложение 1649 года (утратил силу): текст, комментарии / сост. А. Г. Маньков. - Л. Наука, 1987. - 447 с.
9. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (утратил силу) // Мультимедиа-учебник «История России». URL: <http://www.history.ru/content/view/1114/87/> (дата обращения: 07.04.2012).
10. Уголовное уложение 22 марта 1903 г (утратил силу) // Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1994. - Т. 9. - 352 с.
11. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (утратил силу)// СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - ст. 153.
12. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.
13. Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1988. - № 14. - ст. 397.
14. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 17 февраля 2012 года по делу № 22-0523 // Архив Архангельского областного суда.
16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 26 ноября 2010 года по делу № 22-3840/2010 // Архив Архангельского областного суда.
17. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986 гг. / Под общ. ред. В.И. Теребилова. - М.: Известия СНД СССР, 1987. - 1039 с.

Научная и учебная литература

18. Абдуллаев Ш.М., Абдуллаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология XXI века: Сборник материал V международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. - СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2009. - Т. 1. - С. 14 - 19.
19. Агеева Р.Н., Степанюк О.С. Способ как признак объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью // Сборник научных работ студентов юридического факультета. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 128-131.
20. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 210 с.
21. Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни. - М.: Юрид. лит., 1964. - 168 с.
22. Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 246 с.
23. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 1998. - 1536 с.
24. Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дисс... канд. юрид. наук. - М.: Московская государственная юридическая академия, 2005. - 202 с.
25. 19. Даль В. Толковый словарь русского языка: в 4 т. - М.: Худож. лит., 1935. - Т. 2. - 807 с.
26. Захаров С.В. Жестокость как личностно-психологический феномен // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция Психология / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. - М., 2008. URL: http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/18_1.pdf (дата обращения: 13.04.2012).

27. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дисс. ... канд юрид. наук. - Саратов, 2002. - 32 с.
28. Константинов П. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. - 2004. - № 4. - С. 41 - 43.
29. Можарова И. Понятие насилия в преступлениях, совершенных с особой жестокостью // Вектор науки ТГУ. - 2009. - № 2. - С. 109 - 112.
30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 5-е изд., доп. и перераб. - М.: Азбуковник, 2005. - 944 с.
31. Памятники русского права: в 8 вып. Памятники права Киевского государства, X - XII века / Под ред. С.В. Юшкова. - М.: Юрид. лит., 1952. - Вып. 1. - 304 с.
32. Пионтковский А.А. Преступления против личности. - М.: Юрист, 1938. - 132 с.
33. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - М.: Юридический центр Пресс, 2003. - 928 с.
34. Раджабов Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. - 2008. - № 13. - С. 13 - 15.
35. Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис.... канд. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД РФ, 2009. - 29 с.
36. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под ред. О.И. Чистякова - М.: Юрид. лит, 1994. - Т. 9. - 352 с.
37. Садреев К., Мухамедзянов И. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью // Социалистическая законность. - 1981. - № 10. - С. 50 - 53.

38. Стельмах Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. - 2010. - № 10. - С. 17 - 19.

39. Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. - М.: Частное право, 2002. - 144 с.

40. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому нраву. - СПб.: Типография Неклюдова, 1870. - 461 с.

41. Уголовный Кодекс РСФСР. Практический комментарий / Под ред. М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина. -2-е изд., испр. и доп. - М.: Право и жизнь, 1924. - 76 с.

42. Шкляева С.Е., Зварыгин В.Е. Определение критериев «особой жестокости» и «иных тяжких последствий» при совершении посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. - 2010. - № 3. - С. 112 - 114.

Интернет-ресурсы

43. http://crimestat.ru/offenses_chart - Портал правовой статистики (дата обращения: 20.04.2019).

44. http://crimestat.ru/social_portrait - Официальный интернет-сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (дата обращения: 12.04.2019).

45. <http://www.cdep.ru> - Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения: 08.04.2019).

46. <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-27122011-n-1687n/> - Официальный сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» (дата обращения: 21.03.2019).

47. <https://mybiblioteka.su/8-33038.html>- Официальный сайт «Моя библиотека» (дата обращения: 17.04.2019).
48. Алиев В.М. Преступления против личности. Научно-практический комментарий / В.М. Алиев, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 243 с. - (Серия: Профессиональные комментарии). - ISBN 978-5-534-11042-5. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/444269> (дата обращения: 16.05.2019).
49. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 2 / Н. С. Таганцев. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 446 с. - (Серия: Антология мысли). - ISBN 978-5-534-08172-5. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/424352> (дата обращения: 17.05.2019).
50. Травкин Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокости // *Nauka-rastudent.ru*. – 2017. – №. 03 (039). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/39/4169/> (дата обращения: 16.05.2019).
51. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Усачев [и др.]; под редакцией А.А. Усачева. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 468 с. - (Серия: Бакалавр и специалист). - ISBN 978-5-534-08759-8. - Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://www.biblio-online.ru/book/ugolovnyu-process-431953> (дата обращения: 15.05.2019).